

ная съ перваго дня Пасхи и до пятницы, каждый день при Дворѣ были банкеты. На приготовленіе конфетъ къ банкетамъ отпущено въ конфектную палату: вина французскаго кружка, шоколаду 2 фунта, корицы 1 фунтъ, яблокъ «крыжапелю» 400, гуммидраганту 1 фунтъ, воску желтаго 10 фунтовъ, терпентину 10 фунтовъ, яри мѣдянки 5 фунтовъ, и на клей въ конфеты вина французскаго кружка. Въ самый день праздника, 29 марта, въ комнату его величества отпущено яицъ крашенныхъ 30¹⁸⁸⁾. О приготовленіи яицъ къ празднику Пасхи находимъ извѣстіе изъ рапорта приходорасходчика Дворцовой Конторы за мартъ 1741 года, что 27 марта куплено ко Двору для высокаторжественныхъ дней Пасхи на краску яицъ сандалу 5 фунтовъ, яицъ лаковыхъ 10 на 2 р. 40 к., яицъ со стеклами 20 на 4 р., золотыхъ и серебряныхъ 100 на 3 р., свѣжихъ простыхъ 3000¹⁸⁹⁾.

Праздникъ св. Троицы, 1740 г. мая 26 и 1741 г. мая 17.

О празднованіи при Дворѣ, въ 1740 году, Троицына дня находится краткое указаніе въ записной книгѣ придворныхъ торжествъ 1740 года, изъ котораго видно только, что торжество было въ Лѣтнемъ Домѣ¹⁹⁰⁾.

О празднованіи же Троицына дня въ 1741 г. въ вѣдомостяхъ напечатано, что 17 мая со «случившимся торжественнѣйшимъ праздникомъ святыя Пятидесятницы всѣ въ богатомъ платьѣ при Дворѣ бывшіе здѣшніе и чужестранные господа министры, генералы и прочія обоюдо пола знатнѣйшія персоны Ихъ Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ и правительницѣ и высокоповелительному государю генералиссимусу всероссійской имперіи, также и всей императорской высокой фамиліи всенижайше поздравляли» (С.-Петербург. Вѣд. 1741 г., № 40, стр. 318).

Для церковнаго празднованія необходимы принадлежности заготовлялись заранѣе. 14 мая Придворная Контора писала въ Канцелярію отъ строеній, чтобы къ 17 мая она не замедлила прислать въ Придворную Контору изъ дворцовыхъ садовъ «цвѣтовъ разныхъ» и лавроваго листу до 50 пучковъ. Канцелярія отъ строеній сообщила о томъ въ Петергофскую Контору, изъ коей наканунѣ самаго праздника посланъ ордеръ въ Стрѣльну къ садовнику Стрѣлинскихъ садовъ Таттеру о присылкѣ цвѣтовъ. На оборотной сторонѣ этого ордера, значится отмѣтка садовника: «получено сего мая 17-го дня пополудни въ 11 часу въ исходѣ, и послано въ 12 часу, съ ученикомъ Дмитріемъ Сидоровымъ, цвѣтовъ 20 пучковъ¹⁹¹⁾. Для перевязки цвѣтовъ 15 мая отпущено отъ Дворцовой Конторы «лентъ зеленыхъ широкихъ» 5 аршинъ. Въ Придворную церковь доставлено въ самый день праздника отъ той же Дворцовой Конторы «десять березъ»¹⁹²⁾.

Изъ свѣдѣній объ отпускахъ столовыхъ припасахъ на приготовленіе для Двора кушанья, видно, что на другой день праздника св.

Троицы былъ при Дворѣ банкетъ. 15 мая 1741 года отпущено, по требованію кухеншрейбера Ивана Василевскаго, въ конфектную палату, на дѣло леденцовыхъ конфектъ и варенія клея къ банкету 18-го мая, вина французскаго кружка и яблокъ 400 ¹⁹³). Тамъ же находимъ извѣстіе, что былъ еще банкетъ 14-го мая, то-есть передъ Троицынымъ днемъ, въ четвергъ, изъ чего можно заключить, что при Дворѣ того времени, по народному обычаю, справляли «семикъ». Къ этому дню для банкета отпущено припасовъ: корицы, гвоздики, мушкатнаго цвѣту, имбирю и мушкатныхъ орѣховъ по 3 золотника, перцу четверть фунта, вишенъ сухихъ, черносливу и винныхъ ягодъ по 5 фун., миндалю сладкаго 2 фунта, сахару 5 фунтовъ, масла деревяннаго одинъ фунтъ, уксусу ренскаго 2 кружки и лимоновъ соленыхъ 10 ¹⁹⁴).

7) Празднества по случаю бракосочетаній разныхъ придворныхъ лицъ.

Къ придворнымъ увеселеніямъ описываемаго времени можно отнести свадебныя пиршества, устраиваемыя при Дворѣ, по случаю бракосочетаній особъ придворнаго штата, фрейлинь и придворныхъ кавалеровъ. Свадьбы устраивались на казенный счетъ. Каждый разъ, когда устраивалась чья либо, изъ придворныхъ, свадьба, то слѣдовалъ именной высочайшій указъ для устроенія пиршества изъ казенныхъ дворцовыхъ припасовъ; даже приданое изготовлялось изъ суммъ Двора. Для фрейлинь, выходявшихъ замужъ, обручальныя кольца приготовлялись на счетъ придворной казны. Самыя пиршества происходили въ залахъ Дворца и сопровождались музыкою и танцами. Свадьбы не только высшихъ, но и низшихъ придворныхъ лицъ устраивались на счетъ придворной казны, напр. «комнатныхъ дѣвицъ», гофъ-фурьеровъ, мундшенковъ, карлицъ, шутовъ. Приводимъ нѣсколько замѣчательныхъ свадебъ придворныхъ особъ.

Свадьба дѣйствительнаго статскаго советника фонъ-Бреверна съ статсъ-фрейлиною Ея Величества баронессою фонъ-Кейзермингъ, 21 апрѣля 1740 г.

Свадьба эта справлена была при Дворѣ съ такою церемоніальностью и пышностью, какая прилична только принцамъ крови. Описаніе церемоніала находится въ записной книгѣ Придворной Конторы о бывшихъ при Дворѣ торжествахъ въ 1740 г. Хотя отъ гнилости многія строки и утратились, но можно однако разобрать слѣдующее: «21 апрѣля 1740 года, въ 10 часовъ по утру министры и генералитетъ съѣзжались въ домъ Ея Императорскаго Величества. Въ 11 часу отправлялась церемонія за женихомъ нижеписаннымъ порядкомъ: напередъ 9 каретъ, въ которыхъ сидѣли по рангамъ придворные кавалеры и генералитетъ, а именно: 1)

камеръ-юнкеры: графъ Головкинъ и Сакенъ; 2) камергеры: Стрѣшневъ и Минихъ; 3) камергеры: Апраксинъ и Татищевъ; 4) камергеръ Чернышевъ, гофъ-маршалъ князь Черкасскій; 5) полковникъ Бревель и совѣтникъ Бревель; 6) генераль-маіоръ Шембергъ; 7) генераль Чернышевъ, оберъ - гофмаршалъ Минихъ..... За каретами слѣдовали: Конной гвардіи капралъ одинъ, рейтаровъ 6, литаврщикъ одинъ, трубачей 6, рейтаровъ 4; ѣздовыхъ гренадеръ 2; лакеевъ верхами 4; гофъ-маршалъ въ некрытой коляскѣ съ своимъ гофъ - маршальскимъ посохомъ, при немъ пѣшихъ 2 лакея и 2 скорохода; унтеръ-офицеръ 1; рейтаровъ 8; ѣздовыхъ гренадеръ 4; конюховъ ѣздовыхъ 8; фютеръ-маршалъ 1; лакеевъ пѣшихъ 10. Въ каретѣ кронъ-принцъ Курляндскій гайдуковъ 2; скороходовъ 2; въ замкѣ капралъ одинъ, рейтаровъ 6. И такимъ же порядкомъ церемонія тно изъ двора отъ жениха въ домъ Ея Императорскаго Величества.....

«А какъ пріѣхали въ Домъ Ея Императорскаго Величества, то на нижнемъ крыльцѣ придворный литаврщикъ и 3 человека трубачей шли напередъ въ аппартаменты до Большаго Зала, обыкновенно гофъ-маршалъ и придворные кавалеры и генералитетъ, потомъ принцъ съ женихомъ, а какъ вошли въ залу, то гофъ-маршалъ пошелъ по невѣсту. И невѣста слѣдовала до зала таковымъ порядкомъ чрезъ анти-камеры съ тѣми же литаврщикомъ и трубачи и гофъ-маршаломъ, препровождаема принцемъ меньшимъ Курляндскимъ. Онаго вѣнчанія Ея Императорское Величество всемилостивѣйше сама до окончанія изволила смотрѣть, а по окончаніи обрученія, припадая къ ногамъ Ея Императорскаго Величества, приносили достоудолжное свое благодареніе и слѣдовали изъ зала Величествъ въ антикамеры. Столы поставлены были между Большимъ и Старымъ заломъ въ трехъ каморахъ, а какъ кушанье поставили, то гофъ-маршалъ за столомъ въ первомъ мѣстѣ..... что подлѣ Большаго зала..... потомъ ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій, подлѣ его фельдмаршалъ фонъ-Минихъ, потомъ кн. Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, отъ него генералитетъ по старшинству. По правую сторону подлѣ жениха невѣста, подлѣ нея кн. Гессенъ-Гомбургская, потомъ оберъ-гофмestерина, подлѣ нея статсъ-дамы и фрейлины. При тѣхъ столахъ кушали про здравіе нижеслѣдующіе: а зачинали принцъ Бевернскій, ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій, фельдмаршалъ фонъ-Минихъ, княгиня Гессенъ-Гомбургская, женихъ и невѣста, то били въ политавры и играли на трубахъ здоровье: 1) Ея Императорскаго Величества; 2) Фамиліи Ея Императорскаго Величества; 3) его свѣтлости герцога Курляндскаго и съ фамиліею; 4) жениха и невѣсты; 5) всей компаніи. А пока продолжался столъ, играли.. италянцы.... а потомъ..... И тогожъ дня въ 3 часу пополудни начался балъ въ галлерей, и начали танцовать французскій посолъ съ Ея Высочествомъ Государынею Цесаревною, принцъ Бевернскій съ ея свѣтлостію герцогинею Курляндскою, ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій съ Ея Высочествомъ Государынею принцессою, потомъ посолъ французскій съ невѣстою, а Государыня Це-

сарёвна съ женихомъ; и тако продолжался до 9 часу. А въ исходѣ 9-го часа паки церемонією женихъ напередъ отправленъ въ домъ свой ниже-слѣдующую: изъ галлерей провождаемъ до кареты съ литаврами и трубы гофъ-маршаломъ; напередъ четыре кареты и два берлина придворныхъ, въ нихъ сидѣли генералитетъ и генераль-фельдмаршалъ; потомъ унтеръ-офицеръ одинъ, рейтаровъ шесть, литавщикъ одинъ, трубачей три, рейтаровъ три, ѣзовыхъ гренадеръ два, конюховъ шесть, футеръ-маршалъ одинъ, лакеевъ пѣшихъ десять. Въ каретѣ.... кронъ-принцемъ курляндскимъ..... скороходовъ два, гайдуковъ два, въ замкѣ рейтаровъ три. Потомъ гофъ-маршалъ, отпустя жениха, возвратился въ галерею и таковымъ порядкомъ невѣсту провождалъ до кареты съ литавры и трубы.—И отправилась церемонія въ домъ къ жениху: напередъ четыре кареты и три берлина, въ нихъ сидѣли дамы по рангамъ; потомъ капраль одинъ, рейтаровъ три, литавщикъ придворный одинъ, трубачей три, рейтаровъ три, ѣзовыхъ гренадеръ два, конюховъ четыре; гофъ-маршалъ въ коляскѣ некрытой съ посохомъ, при немъ два лакея пѣшихъ, капраль одинъ; рейтаровъ три, ѣзовыхъ гренадеровъ два, лакеевъ верхами четыре, конюховъ два; карета, въ ней невѣста съ оберъ-гофъ-мейстериною гол..... въ нихъ два кон..... гайдука»

«22 апрѣля. Паки министры, генералитетъ и чужестранные съѣзжались въ три часа пополудни на балъ. И балъ начался въ галлерей въ 5 часу; начали танцовать посолъ французскій съ Ея Высочествомъ Государынею принцессою, принцъ Бевернскій съ герцогинею Курляндскою, потомъ ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій съ герцогинею, затѣмъ посолъ французскій съ *невѣстужикою*, герцогиня Курляндская съ женихомъ. И тако продолжался балъ до половины 9-го часа. А какъ Ея Императорское Величество изволила пойти въ свои покои, то и чужестранные разѣхались, а между тѣмъ, въ тѣхъ же трехъ каморахъ, межъ Большаго и Стараго зала, столы съ кушаньемъ поставлены, а въ исходѣ 9 часа гофъ-маршалъ изъ галлерей принца Бевернскаго и ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго просилъ кушать. Во время стола женихъ и невѣста, принцъ Бевернскій, ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій и его княгиня и оберъ-гофъ-мейстерина сидѣли въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и на первый день..... про здоровье пить начинали..... такъ, какъ въ первый день, при томъ въ поллитавры били..... играли..... продолжался» ¹⁹⁵).

Въ Петерб. Вѣдом. 1740 г. напечатано: «въ понедѣльникъ, 21 апрѣля, совершилось при Дворѣ бракосочетаніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Бреверна съ статсъ-фрейлиною баронессою фонъ-Кейзерлингъ. За женихомъ, въ домъ его, ѣздилъ наслѣдный принцъ Курляндскій съ великою свитою»; по совершеніи вѣнчанія «всѣ высокіе свадебные гости трактованы были богатымъ обѣдомъ; вечеромъ былъ балъ.» На другой день былъ опять при Дворѣ балъ (С.-Петербург. Вѣд. 1740 г. № 34, стр. 270).

Свадьба камергера барона фонъ-Лиліенфельда съ статсъ-фрейлиною княжною Одоевскою, 26 октября 1741 года.

Заготовленіе, на счетъ казны, вещей, необходимыхъ для этой свадьбы, начато было еще съ сентября. Въ опредѣленіи Камеръ-цалмейстерской Конторы 28 сентября 1741 г. значится, что «его сіятельство оберъ-гофъ-маршалъ графъ фонъ-Левенвольдъ приказалъ отъ Камеръ-цалмейстерской Конторы учинить слѣдующее: фрейлинь г-жѣ княжнѣ Одоевской и жениху ея камергеру Лиліенфельду сдѣлать два кольца золотыхъ таковыя, каковы сдѣланы напередъ сего къ свадьбамъ прочихъ фрейлинь, а сдѣлавъ, отдать ей, госпожѣ Одоевской; и потому въ той Конторѣ разсуждено: два кольца золотыхъ, противъ прежде сдѣланныхъ къ свадьбамъ фрейлинь, сдѣлать вѣдомства Камеръ-цалмейстерской Конторы золотыхъ дѣль мастерамъ, и по сдѣланіи тѣхъ колець отдать княжнѣ Одоевской»¹⁹⁶).

Свадьба совершилась 26 октября 1741 года; пиршества продолжались два дня. На кушанье въ эти дни всѣ столовые припасы отпущены изъ казенныхъ дворцовыхъ запасовъ. Въ журналѣ Придворной Конторы, 22 ноября 1741 года, сказано: всѣ припасы казенные, отпущенные для той свадьбы, записать въ расходъ на слѣдующемъ основаніи: «понеже оная свадьба отправлялась при Дворѣ его императорскаго величества, и тѣ припасы столовые отпустить велѣно по именному указу его императорскаго величества»¹⁹⁷).

За столомъ во время банкетовъ служили 17 человекъ солдатъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Измайловскаго и Семеновскаго полковъ въ «лакейскомъ богатомъ платьѣ», и шесть человекъ гренадеръ тѣхъ же полковъ были «въ гайдуцкомъ богатомъ платьѣ»¹⁹⁸).

Свадьба статсъ-фрейлины Юліанъ Менденъ съ польскимъ и саксонскимъ полномочнымъ министромъ при русскомъ Дворѣ, графомъ Линаромъ, въ августѣ 1741 года.

О днѣ бракосочетанія этихъ лицъ въ документахъ свѣдѣній нѣтъ; есть только указаніе, что помолвка ихъ происходила при Дворѣ 13 августа. Въ Петерб. Вѣдомостяхъ 1741 г. описывается, что сговоръ любимой фрейлины правительницы съ такимъ высокимъ лицомъ, каковъ полномочный министръ саксонскій, совершенъ былъ торжественнымъ образомъ, въ присутствіи самой правительницы Анны Леопольдовны, ея супруга, цесаревны Елизаветы Петровны, принца Людвигъ Брауншвейгскаго и многихъ другихъ сановниковъ. По совершеніи обрученія происходилъ при Дворѣ итальянскій концертъ; вечеромъ былъ богатый ужинъ въ домѣ оберъ-гофмейстера графа Миниха (сына генералъ-фельдмаршала), женатаго на родной сестрѣ невѣсты, Аннѣ Доротей Менденъ (С.-Петербург. Вѣд. 1741 г. № 60, стр. 478).

Для этой свадьбы приготовлялись покои въ бывшемъ домѣ генера-